

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

*А.Л. Савенок,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

Исследования проблем эффективности права и его отдельных отраслей активно начали проводиться в СССР во второй половине прошлого века. По этой теме был опубликован ряд монографий и достаточно большое количество научных статей. Анализ общетеоретической литературы свидетельствует, что эта задача оказалась крайне трудной, что, на наш взгляд, во многом объясняется многоаспектностью рассматриваемой проблемы и различным характером правовых объектов исследования. В настоящее время исследование эффективности права рассматривается как самостоятельная научная проблема, целью изучения которой является повышение практической отдачи предлагаемых юридической наукой теоретических решений. Раскрытие возможностей научного познания эффективности права на современном методологическом уровне дает надежду на получение необходимых результатов при значительном снижении затрат.

Как инструмент управления социальными процессами право не однородно по предмету и методу правового регулирования и тем функциям, которые выполняет каждая из его отраслей. Соответственно, каждая отрасль права имеет и свои специфические средства управляющего воздействия на общественные отношения. Следовательно, повышение эффективности, например, уголовного закона, в значительной мере сводится к проблеме повышения эффективности тех специфических средств воздействия на общественные отношения, которые свойственны уголовному праву в целом. В связи с этим каждая отрасль, используя достижения философии права, общей теории права, социологии права и других наук, должна иметь собственный, учитывающий своеобразие и присущие только ей особенности инструментарий исследования. Именно поэтому проблему эффективности необходимо решать с учетом особенностей той или иной отрасли права. Не является исключением в этом смысле и уголовное право. Имеющие место попытки применения рекомендаций общей теории права на уголовно-правовую почву без учета ее специфики себя не оправдывают, поэтому исследование проблемы эффективности в уголовном праве может и должно выкристаллизоваться в самостоятельное направление.

Полноценный анализ изучения эффективности в уголовном праве, как представляется, должен включать изучение ее на трех основных уровнях: 1) системы уголовного законодательства; 2) целостного закона; 3) отдельного правового предписания (института или уголовно-правовой нормы). Не отрицая необходимости и полезности исследования эффективности отдельных уголовно-правовых норм и институтов, тем не менее считаем целесообразным обратить большее внимание на оценку эффективности крупных массивов правовых норм – уголовного закона в целом, поскольку он содержит различные нормы по своей направленности. Кроме того, с практической точки зрения для нормотворческих органов интерес представляет составление прогноза эффективности не только и даже не столько отдельных юридических норм, сколько нормативного правового акта в целом. В связи с этим полагаем целесообразным отдать предпочтение исследованию эффективности уголовного закона. Это позволит выработать наиболее оптимальные рекомендации для изучения как элементов более низкого уровня (институтов и норм), так и более высокого (системы уголовного законодательства).

Анализ существующих в настоящее время точек зрения позволяет выделить три основных направления изучения эффективности в уголовном праве: 1) по рецидиву, 2) результативности предупреждения преступности, 3) показателям преступности (состоянию и динамике).

Придерживаясь доминирующего в юридической литературе определения понятия эффективности уголовно-правовых норм как соотношения между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты, в отдельных случаях исследователи рассматривали рецидив преступления как основной критерий определения эффективности. При этом отмечалось, что если имеется определенное количество рецидивистов или наблюдается увеличение их числа, можно сказать, что закон недостаточно эффективен. Однако такая позиция в уголовно-правовой литературе не получила широкого распространения.

Значительное внимание ученые уделяют изучению эффективности с позиций общего и специального предупреждения. По их мнению, создавая правовую норму, государство стремится к тому, чтобы само существование нормы воздействовало на поведение, определяя его мотивацию. При этом часто делается ссылка на то, что именно предупреждение совершения преступлений является целью уголовного закона. Если, например, поставленная цель по предупреждению преступлений достигается, то можно сказать, что закон является эффективным и социально обусловленным. Если же поставленные цели не достигаются, эта ситуа-

ция требует изучения и поиска причин неэффективности действия уголовного закона.

Безусловно, уголовный закон, обладая определенным предупредительным потенциалом, способен разрешить некоторые социальные противоречия на ранних стадиях их развития, не допуская превращения этих противоречий в уголовно-правовой конфликт. Предупредительный характер уголовного закона вытекает из задач и функций уголовного права. Однако подавляющее большинство людей добровольно соблюдают уголовный закон и не имеют никакого отношения к уголовно-правовому предупреждению. Поэтому всякие попытки распространить общепредупредительное воздействие уголовного закона на всех граждан не получили широкой поддержки среди ученых. Отсюда очевиден вывод, что правомерное поведение граждан как результат соблюдения уголовного закона остается, по существу, вне поля зрения механизма уголовно-правового регулирования. Следовательно, с точки зрения уголовно-правового предупреждения измерение эффективности уголовного закона трудно выполнимо.

В юридической литературе высказано мнение, что эффективность уголовного закона можно определить по состоянию и динамике преступности. Такой подход заключается в том, что должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни. Например, до принятия закона (нормы) был один уровень преступности, после его принятия – другой. Измеряя произошедшие изменения, определяют эффективность. Однако при таком подходе вычленишь собственно роль уголовного закона очень непросто, поскольку наряду с ним в обществе на преступность действуют и иные, не менее значимые факторы юридического, экономического, политического характера. Вычленишь в данном случае действие только уголовного закона, отделив его от действия, например, норм морали, вряд ли возможно.

В последние годы появились исследования, которые проведены в рамках постклассической методологии и позволяющие в ином ракурсе посмотреть на некоторые познавательные приемы. Как представляется, понимание эффективности права во многом будет зависеть от тех методологических подходов, которые использует исследователь. В тоже время, применяемая методология должна отвечать требованиям валидности, учитывать доминирующий в обществе тип правопонимания, а также тип научной рациональности. Очень важно при этом преодолеть тотальное господство одной концепции, учитывать существующий плюрализм в научных подходах, так как ни одна теория не может быть полностью верифицируемой. В противном случае, искажения результатов исследования будут весьма значительны.

Как представляется, наиболее важным средством изучения, и как следствие – повышения эффективности уголовного закона, является моделирование. Как метод познания, оно решает познавательные задачи путем изучения окружающего мира на основе построения моделей. Особенно целесообразно моделирование, когда правовое явление является весьма сложной системой или же его непосредственное изучение невозможно. Развиваясь в теории естественных и технических наук, моделирование по своей сути носит междисциплинарный характер. Облекаясь в форму модели, мысленно сформулированный вариант эффективности уголовного закона позволит рассмотреть ее с новых методологических позиций. Учитывая также, что в основу моделирования, как особой исследовательской процедуры, положена так называемая теория подобия, предполагающая сходство, одинаковость объектов, правовая модель эффективности уголовного закона может стать своеобразной базой для изучения проблем эффективности в других отраслях права.

УДК 343.8

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА С УЧЕТОМ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ,
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ**

А.Л.Санташов,

кандидат юридических наук, доцент,

Северо-Западный институт Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина

(Российская Федерация)

Текущий год знаменует собой 20-летие принятия Уголовного кодекса России (далее – УК РФ), а последующий – Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК РФ). Несколько позднее их, в 2001 году, был принят Уголовно-процессуальный кодекс России (далее – УПК). За период своего действия указанные нормативные акты не раз подвергались корректировке, многочисленным изменениям и дополнениям. При этом, законодатель далеко не всегда стремился обеспечить их внутреннюю и внешнюю согласованность, единую «сквозную» линию дифференциации ответственности и наказания, а также соблюдения правил технико-юридического конструирования.

До сих пор не разрешен фундаментальный вопрос о регламентации целей наказания. В ч. 2 ст. 43 УК РФ к числу целей наказания отнесены: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осуж-